

Фонетическая обусловленность морфологического нуля в пулар фута-джаллона

Пулар – это самоназвание фута-джаллонского диалекта одного из крупных языков Африки южнее Сахары, пулар-фульфульде, или фула. Он относится к юго-западной диалектной зоне (Гвинея) и отличается высокой степенью внутренней формализации, однако, хотя большинство исследователей сходятся во мнении, что диалекты фула взаимопонимаемы [Arnott 1970], пулар фута-джаллона имеет ряд расхождений с пандиалектной системой, некоторые из которых формируют своеобразные черты, уникальные для фула. Так, в частности, именно в пулар фута-джаллона утратила продуктивность система анлаутного согласования в именной группе, а также перестала быть обязательной энклитическая позиция субъектного местоимения первого лица единственного числа в слабых видах глагольных форм. В свете вышесказанного, анализ фонетических данных именно по этому диалекту и противопоставление их общефульской структуре представляется разумным решением.

Нулевая морфема постулируется на всём диалектном пространстве языка фула. Её наличие демонстрируется в довольно чёткой морфологической структуре именных и глагольных лексем, где она реализуется в дополнительной дистрибуции с ненулевым алломорфом *-и-*. Не вызывает сомнений, что чередования нулевой и ненулевой морфем происходят исключительно в определённом фонетическом контексте [Коваль 2000: 119], однако в пулар фута-джаллона этот контекст имеет несколько отличий от общефульского канона.

Исследование фонетической обусловленности возникновения нулевой морфемы в пулар проводилось на материале корпуса пулар [<http://www.corpuspular.somme.org>], а также с использованием данных из других печатных источников. Оно состояло из двух этапов. На первом этапе была собрана статическая подборка контекстов, в которых была реализована возможность морфологического нуля, и контекстов, в которых такая возможность реализована не была. Всего было рассмотрено около полутора тысяч случаев употребления морфологического нуля и более четырёх тысяч случаев употребления его ненулевого инварианта в различных значениях. Второй этап заключался в выведении списков фонетических контекстов, при которых нулевая реализация морфемы обязательна, возможна и запрещена.

Вариативность значений нулевой морфемы, а также подтверждение её регулярности в пулар подробно описаны в работе [Косогорова 2013]. В дальнейшем случаи использования нуль-морфемы можно условно разделить на глагольные и именные словоформы.

Поскольку пулар является так называемым «глагольным» языком, глагольные нулевые морфемы в нём встречаются, вопреки названию, не только в собственно глаголах, но ещё и в причастиях: причастие – это отглагольная форма, в состав которой входят как глагольный, так и именной аффиксы. Дополнительно отметим, что причастия в пулар чаще других частей речи встречаются в качестве семантически значимого именного атрибута, поскольку класс прилагательных в языке весьма ограничен. В глаголе пулар нулевая морфема – это весьма распространённое явление. Глагольные морфемы, которые

могут быть выражены активной нулевой морфемой, объединяются единым признаком активного залога и насчитывают семь форм, представленных в примере (1).

(1)

a) Слабый перфектив активного залога в нефинальной позиции

be	ar	noo			be	tawi		
be	ar-		∅-	noo	be	taw-		i
3.pl'BE	приходить-		Act.Pfv.w-	Retr	3.pl'BE	находить-		Act.Pfv.w

fuuta	no	wonira			yimbe		
fuuta	no	won-	ir-	a	yim-	be	
Фута	Сop	быть-	Decirc-	Act.Prog	люди-	pl'BE	

Они пришли и обнаружили, что на Фута [зд. Фута-Джаллон] уже жили люди.

b) Перфектив активного залога аутофокализованного глагола

be	haldi			jooni	be	suudonndir		
be	hal-	d-	i	jooni	be	suud-	onndir-	∅
3.pl'BE	говорить-	Soc-	Act.Pfv.w	теперь	3.pl'BE	прятать-	Recp-	Act.Pfv

Они договорились, что спрячутся друг от друга.

c) Перфективный вид активного залога при фокализованном субъекте в нефинальной позиции (перед ретроспективом или энклитическим субъектным или объектным местоимением)

ko	buranmaa				woo		
ko	bur-	an-	∅-	maa	woo		
Фос	превосходить-	Ad-	Act.Pfv-	DO.2Sg	только		

‘...что тебе больше нравится’

d) Инфинитив активного залога

be	ara			hulbingol		lan	
be	ar-	a		hulbin-	∅-	gol	lan
3.pl'BE	приходить-	Act.Pot.w		пугать-	Act-	Inf	DO.1Sg

Они приходят пугать меня.

e) В причастиях перфективного вида активного залога

wakkilaare		moolande			hebirtaa			yimbe
wakkilaa-	re	moolan-		∅-	de	heb-	ir-	t- aa yim- be
храбрость-	sgNDE	быть.огромным-		Act.Pfv-	sgNDE	получать-	Decirc-	Refl- Pass.Pfv.w люди- pl'BE

От людей требовалась огромная храбрость.

f) Императив единственного числа активного залога

yar		ndiyan		maa		
yar-	∅	ndiy-	an	maa		
пить-	Act.Imp.Sg	вода-	sg.DAN	Poss.2Sg		

Пей свою воду!

g) Оптатив (желательное наклонение) активного залога

fii	yo	mi	yeeyo			nyannde	julde	
fii	yo	mi	yee-	oy-	∅	nyannde	jul-	de

Prep* пусть 1Sg продавать- Dist- Act*{*Opt} день.sgNDE праздник- sgNDE
 ‘...чтобы я их продал в праздничный день’

h) Статив активного залога (нефинальная позиция)

hiβe	marnoo		jiwo		golloowo			
hiβe	mar-	∅-	noo	jiw-	o	goll-	oo-	wo
3.plBE.Cop*	иметь-	Act.Pfv*{*St}-	Retr	девушка-	sgO	работать-	Act.Pot-	sgO

У них была девочка-работница.

Как следует из собранных данных, перечисленные случаи можно разделить на две группы. В первую группу входят те контексты, где финальность позиции морфемы, способной принимать нулевую форму, не имеет значения. Речь идёт об императиве, оптативе и аутофокализованной форме глагола. К этой же группе относятся причастия и инфинитивы, поскольку в них нулевая морфема не бывает в финальной позиции. Все перечисленные формы имеют ненулевой алломорф *-и-* и только его.

Вторая группа, включающая в себя оставшиеся формы, а именно слабый перфектив, статив и глагол при фокализованном субъекте, имеет следующие варианты чередования в выделенных полужирным позициях (в качестве иллюстрации см. пример (1a)): в финальной позиции алломорф выглядит как *-i-* вне зависимости от фонетического контекста. В нефинальной же позиции он чаще всего (хотя встречаются исключения, об этом ниже) принимает форму *-и-*, которая при определённых фонетических обстоятельствах может заменяться нуль-морфемой.

В случае общефульской нормы А.И. Коваль характеризует распределение как «нежёсткое и неповсеместное» [Коваль 2000 119], однако уточняет, что наблюдается основная зависимость: «после геминанты или группы согласных используется *-и(-)*, а в остальных случаях возможен *-∅(-)*» [ibid.: 119]. Дальнейшее распределение показывает, что нулевой алломорф реализуется после основ с не-шумным согласным в качестве финали и кратким гласным, в остальных случаях возможен *-и-*.

Сравнивая общефульскую норму с данными, полученными по диалекту футаджаллона, заметим, что первое наблюдение в диалекте соблюдается неукоснительно (см. пример (2)), однако в исполнении второго возникают разногласия.

(2)

saa'ihun		an	feyʉʉukun		
saa'i-	hun	an	feyʉʉ-	u-	kun
время-	sgKUN	Poss.1Sg	проходить-	Act.Pfv-	sgKUN

‘...моё прошлое’

Так, к запрещённому контексту для реализации нуль-морфемы пулар футаджаллона относит корневую финаль *-m-*, которая, как и *-n-*, является сонорной. Однако в выборке примеров не встретилось ни одного, в котором нулевая реализация морфемы встретилась бы после этого звука (например, *пуаат-и* ‘ешь-Act.Imp.Sg’ реализуется только в этой форме, в отличие от других диалектов). Аналогичный запрет действует также на сонорные *ŋ* и *ny*, однако в последнем случае можно указать на пренализацию звука в качестве аргумента в пользу отказа от последующей реализации нуль-морфемы,

хотя сложность сонорного или глайда, строго говоря, не является основанием относить их в категорию «группа согласных».

Таким образом, в списке звуков, после которых разрешена реализация нуль-морфемы, остаётся всего 5 согласных, это *l*, *n*, *r*, *w* и *y*. При этом основа, к которой может быть присоединена нулевая морфема, не должна содержать долгого гласного и заканчиваться на группу согласных (см. пример (3)).

(3)

а) Долгий гласный

haal		pular
haal-	u	pular
говорить-	Act.Imp.Sg	пулар

Говори на пулар!

б) Группа согласных

Bubakar	gollu	
Bubakar	goll-	u
Бубакар	работать-	Act.Imp.Sg

Бубакар, работай!

Частотность реализации нулевого алломорфа после каждого из перечисленных согласных различна, что следует из выборки данных. Так, в случае финального *-n* употребление нуль-морфемы было обнаружено во всех случаях, что указывает на обязательность контекста. После финального *-w* вероятность реализации морфологического нуля составила 100% в конце словоформы и только 70%, если он оказывался в неконечной позиции. Вероятность реализации нуль-морфемы после финального *-r* составила около 62%, кроме контекста с инфинитивом, где она приближается к обязательной. Реализация же морфологического нуля после словоформ, оканчивающихся на *-l* и *-y* в пулар футу-джаллона маловероятна, хотя и возможна и составляет около 15% и 17% соответственно.

Однако для полноты картины необходимо указать на исключения, встретившиеся в ходе работы. Одним из них стал весьма ограниченный набор примеров, где нулевая морфема встречается в нехарактерных контекстах. Так, например, в примере (4) нуль встречается после основы, оканчивающейся на шумный согласный. Однако единичность этого примера позволяет предположить, что описанная техника чередования в данном случае перекрывается более сильным стимулом: при интонационной¹ энклитизации прямого дополнения для сохранения слоговой структуры и во избежание явления хиатуса произошло «незаконное» чередование.

(4)

a	yaabit	an
---	--------	----

---

¹ Корпус пулар составлен из устных текстов, впоследствии затранскрибированных, поэтому ему во многом присущи явления, характерные для устного дискурса.

a   уааб-   it-   ∅   an
 2Sg   наступать-   Iter-   **Act.Pfv**   DO.1Sg
 Ты топчешься по мне.

Второй регулярный тип исключений носит скорее периферийный характер для исследуемой темы. Речь идёт об отсутствии реализации чередования *-i / -u-* в тех местах, где это необходимо. В частности, в примере (5) можно наблюдать это явление в его наиболее частотном контексте, перед показателем ретроспектива. Хотя говорить о закономерности в данном случае неправомерно, но в связи с определённой распространённостью этого явления (около 7,2% случаев) можно отвергнуть предположение о персистирующей ошибке носителей и выдвинуть предположение, объясняющее этот факт. Показатель ретроспектива не входит в число обязательных элементов глагольной словоформы, и поэтому теоретически может считаться отдельным показателем. Младописьменность европейской традиции письма на языке пулар пока может оправдать некоторую нечёткость объединения морфем в словоформы и связанную с этим явлением неустойчивость сопутствующих процессов.

(5)

men	addinoo			bere	ko	men	mari		kon
men	add-	i-	noo	bere	ko	men	mar-	i	kon
1Pl.Excl	приносить-	Act.Pfv.w-	Retr	точно	Rel	1Pl.Excl	иметь-	Act.Pfv.w	Def

Мы принесли ровно [всѐ], что имели.

Что касается нулевой морфемы в сфере именных морфем, то здесь поиск фонетических обуславливающих контекстов обречён на заведомую неудачу. Дело в том, что именные морфемы могут оформляться нулевым показателем лишь в случае их принадлежности к неличному подклассу сингулярно-личного класса O, адаптирующего (в пулар фута-джаллона) основной поток именных заимствований. Наличие в этой позиции нулевой морфемы можно подтвердить тремя способами. Во-первых, структура имени предопределяет его наличие: при попытке, например, поставить имя во множественное число (см. пример (6)), на предопределённом структурой месте появляется аффикс плюрального класса. Во-вторых, при согласовании имён неличного O-подкласса атрибут или артикль, который должен дублировать показатель класса вершины именной группы, всегда получает показатель класса O. И, наконец, в-третьих, при прономинальной референции имя, снабжённое нулевым аффиксом, будет соотнесено с местоимением класса O, в отличие от неоформленных по классу имён, которые не могут прономинализироваться с помощью этого (как, впрочем, и любого другого) класса.

(6)

pikir-	∅	on	–	pikir-	ji	din
укол-	sgO	Def.sgO		укол-	plDI	Def.plDI

‘укол’ – ‘уколы’

Таким образом, в данном случае о фонетических предпосылках возникновения морфологического нуля не может быть речи, поскольку нулевая морфема обусловлена морфологическими причинами.

В качестве итога отметим, что, исходя из всего сказанного, фонетическая обусловленность нулевой морфемы наблюдается лишь в сфере глагольных морфем, а также что список контекстов, разрешающих возникновение нулевого алломорфа, и их действительность в пулар фута-джаллона несколько отличаются от зафиксированной общефульской картины.

Литература

Arnott D. W. The nominal and verbal system of Fula. Oxford: Clarendon, 1970.

Коваль А.И. Морфемика пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания: Морфемика. Морфонология. Под ред. В.А. Виноградова. М.: Восточная литература, 2000. Сс. 103-290.

Косогорова М.А. Морфологический нуль в языке пулар: классификация и использование // Африканский сборник-2013. СПб, МАЭ РАН, 2013. Сс.340-349.